

Самоходная Установка СГ-122

Самоходная Установка СГ-122(А)

Драматическое начало Великой отечественной войны привело к тому, что к октябрю-ноябрю 1941 года Красная Армия потеряла почти все свои танки, в то же время потеря и эвакуация заводов вылились в то, что индустрия оказалась неспособной компенсировать потери бронетехники производством новых машин. В это критическое для армии и страны время в ход шло любое оружие, способное нанести врагу ущерб. Со складов были изъяты и направлены в войска хранившиеся там на консервации трофеи гражданской, первой мировой и даже русско-японской войн. Были случаи применения трофейных японских 105-мм пушек, винтовок Арисака, германских гаубиц.

Продольный разрез САУ СГ-122.

Многие советские машины были захвачены врагом. Но, несмотря на преимущественно оборонительный характер действий наших войск в первые месяцы войны, нам доставались и немецкие трофеи. Согласно отчетам Наркомата Вооружений, около 20-40% доставляемых на предприятия наркомата трофейных боевых машин совершенно не подлежали ремонту из-за отсутствия необходимых запасных частей, особенно — вооружения. Поэтому распоряжением техсовета НКВ от 21 декабря 1941 года всем предприятиям наркомата предписывалось в срок до 1 февраля 1942 года разработать свои предложения по перевооружению трофейных боевых машин с целью их дальнейшего использования на службе в Красной Армии. Многие предприятия к указанному сроку не только разработали предложения, но даже изготовили опытные образцы таких боевых машин, которые были показаны руководству наркомата в феврале-мае 1942 года. Был среди них и завод № 592.

Проектирование отечественной самоходной гаубицы было начато в КБ завода № 592 в

инициативном порядке еще до его эвакуации, несмотря на то, что инженеры КБ не имели никакого практического опыта проектирования и изготовления бронетанковой техники. В сентябре 1941 года завод был переориентирован на ремонт танкового и артиллерийского вооружения, в том числе и трофейного, количество которого, начиная с зимы 1941-42 гг., стало расти довольно активно (достигая 35% от общего числа эвакуируемого имущества).

В настоящее время не удалось найти точной даты начала проектных работ над 122-мм самоходной гаубицей, но на сохранившихся копиях чертежей значится апрель 1942 г. Эта дата также подтверждается следующим письмом:

«Секретно.

Начальнику ремонтного управления АБТУ КА бригадинженеру Сосенкову.

Копия: директору завода № 592 Панкратову.

В соответствии с решением, принятым Зам.Наркома Оборона СССР генерал-лейтенантом танковых войск т.Федоренко о перевооружении трофейных «артштурмов»* 122-мм гаубицами обр.1938 года на заводе № 592 прошу Вас дать необходимое распоряжение о ремонте и доставке на завод № 592 четырех трофейных «артштурмов». Для ускорения всех работ первый отремонтированный «артштурм» необходимо доставить на завод до 25 апреля.

13 апреля 1942 г.

Председатель техсовета, член коллегии НКВ Э.Сатель

(подпись)».

* Артштурм — советское название немецкого штурмового орудия StuG (чаще всего StuG 40)

Проект, выполненный конструкторской группой под руководством А.Каштанова, был довольно прост. В качестве базы для новой машины использовалось немецкое

штурмовое орудие StuG III с наращенной вверх боевой рубкой. Такое увеличение рубки позволило установить в боевом отделении 122-мм гаубицу М-30 (такую же, как на отечественной САУ СУ-122).

Почему именно 122-мм гаубица? Ее выбор был не случаен: в то время остро нехватало 76-мм дивизионных и танковых пушек, а довольно тяжелые 122-мм гаубицы скапливались в тылу из-за недостатка средств мехтяги и передков для них. Таким образом, создание самоходной 122-мм гаубицы было оценено техотделом НКВ чрезвычайно высоко и в мае 1942 года начались испытания первого опытного образца, получившего название «Штурмовая самоходная гаубица СГ-122 (Артштурм)» или сокращенно СГ-122(А).

Согласно имеющемуся описанию опытного образца, СГ-122(А) была создана из штурмового орудия StuG III Ausf C или Ausf D. Боевая рубка немецкой САУ с демонтированной крышей была обрезана по высоте. На оставшемся поясе была наварена простая призматическая коробка из 45-мм (лоб) и 35-25-мм (борта и корма) броневых листов. Для необходимой прочности горизонтального стыка он был усилен снаружи и изнутри накладками толщиной около 6-8 мм.

Внутри боевого отделения на месте станка орудия StuK 37 был смонтирован новый станок гаубицы М-30, изготовленный по типу немецкого. Основной боекомплект гаубицы размещался по бортам САУ, а несколько снарядов «оперативного использования» — на дне позади гаубичного станка.

Экипаж СГ-122(А) состоял из пяти человек: механика-водителя (который занимал место слева-впереди боевой рубки); командира САУ, он же наводчик по горизонтали (располагался позади механика-водителя левым боком вперед); позади него также боком по ходу машины располагался первый заряжающий (он же радист); напротив командира САУ правым плечом по ходу машины располагался наводчик по вертикали (помимо отдельного заряжания, гаубица М-30 имела еще и отдельную наводку); позади него также правым плечом вперед стоял второй заряжающий.

Для входа-выхода экипажа в машине имелось два люка. Один (основной) размещался в корме рубки (и частично в крыше). Второй, резервный, находился в наклонной части лобовой брони рубки перед наводчиком по вертикали. Для связи с себе подобными в машине оставили штатную немецкую радиостанцию. О средствах связи внутри СГ-122(А) сведений нет.

Гаубица была испытана пробегом по гравийному шоссе и пересеченной местности (общий пробег составил 480 км), а также стрельбой с открытых и закрытых позиций (66 выстрелов). Испытания подтвердили высокие боевые возможности СГ-122(А), однако комиссия из представителей техотдела НКВ и отдела главного конструктора НКТП отметила большое количество недостатков, главными среди которых были:

- 1. Недостаточная проходимость СГ-122(А) на мягком грунте и большая нагрузка на передние опорные катки.*
- 2. Большая нагрузка на командира САУ, который должен был осуществлять наблюдение за местностью, наводить орудие, командовать расчетом и т.д.*
- 3. Недостаточный запас хода.*
- 4. Невозможность ведения огня из личного оружия через бортовые амбразуры из-за неудачного их расположения (мешал боекомплект).*
- 5. Недостаточная прочность стыков бортовых и кормовых листов рубки.*
- 6. Быстрая загазованность боевого отделения из-за отсутствия вентилятора.*

Заводу было отдано распоряжение об изготовлении нового варианта самоходной гаубицы с учетом устранения отмеченных недостатков. Рекомендовалось также провести разработку варианта боевой рубки для установки ее на танк PzKpfw III, ходовых частей которого имелось больше, чем ходовых частей штурмовых орудий, а также обеспечивавших лучшие условия эвакуации благодаря наличию бортовых люков.

После рассмотрения недостатков и доработки проекта завод № 592 изготовил два улучшенных варианта СГ-122(А), отличавшихся типом примененного шасси (штурмового орудия и танка PzKpfw III), которые имели следующие отличия от прототипа:

- 1. Изготовлена цельная рубка из более тонких (35-мм — лоб и 25-мм — борта и корма) листов. Это позволило немного снизить массу машины и несколько поднять ее проходимость, тем более, что второй вариант испытывался с «зимней» гусеницей.*
- 2. Изменено «штатное расписание» экипажа СГ-122(А). Теперь командиром САУ стал наводчик по вертикали, который получил собственный люк в крыше рубки (люк в лобовом листе был аннулирован для увеличения снарядостойкости). Для обзора местности командир получил артиллерийский разведывательный перископ (на манер подлодки), который мог выдвигаться в специальном стакане. Кроме того, командирский люк СГ-122 «улучшенной» оборудовался креплением для перископической панорамы.*
- 3. Из-за того, что раздвижной люк панорамного прицела часто заедало при испытаниях от тряски, на новой машине он был заменен на распашной двустворчатый.*
- 4. Бортовые амбразуры для стрельбы из личного оружия немецкого типа были аннулированы. Вместо них приняли бортовые амбразуры ОГК НКТП, разработанные для «76-мм штурмового орудия поддержки» завода № 37, которые были к тому же более удачно размещены. Через них можно было вести огонь не только из «нагана», но даже из ТТ и ППШ, поскольку диаметр отверстия амбразуры был значительно больше прежних.*
- 5. Орудийная установка была облегчена. Для упрощения заряжания орудие было дополнено откидным лотком. Над казенной частью орудия на крыше разместили электрический вытяжной вентилятор.*
- 6. Для увеличения запаса хода на надгусеничных полках САУ разместили коробчатые*

топливные баки от танков БТ и Т-34. Переоснастили ЗИП и шанцевый инструмент, максимально используя в нем отечественные компоненты.

7. Радиостанция была перенесена с левого борта на правый и размещена внутри рубки, а бортовую коробку ликвидировали для упрощения производства. Для лучшей стойкости бортов им рекомендовалось впоследствии придать наклон в 10-20°.

Специально по заказу завода № 592 для новой (улучшенной) СГ-122 Уралмаш разработал и отлил бронемаску орудия, которая была более приспособлена для серийного выпуска, чем прежняя, а также лучше защищала от пуль и осколков. Это позволило обойтись без громоздких боковых щитов, затруднявших обслуживание машины и перегружавших передние опорные катки.

В сентябре 1942 года завод получил заказ на 10 машин «улучшенной» конструкции, который, скорее всего, выполнен не был ввиду отсутствия необходимого количества исправных шасси и броневого проката. Интересно отметить, что сотрудники завода № 592 утверждают, что отгрузка СГ-122 началась уже в марте 1942 года, и при этом отмечают, что заводиться немецкие моторы на мартовских морозах отказывались и механикам приходилось заливать в карбюраторы горячий бензин, чтобы реанимировать их. Но я считаю, что это скорее относится к марту следующего (1943) года, когда на фронт начали отгружать СУ-С-1, более известные под обозначением СУ-76и.

Сегодня нет точных данных о количестве изготовленных СГ-122, но вместе с StuG III, перевооруженными 76-мм пушками, до конца 1942 года заводом их было сдано 8 шт., а также 2 опытные машины были изготовлены на шасси трофейных танков PzKpfw III и PzKpfw IV. К 15 ноября 1942 года на артиллерийском полигоне под Свердловском имелось три СГ-122, из них две на шасси штурмовых орудий. Одна из двух «улучшенных» СГ-122 на шасси танка PzKpfw III 5 декабря была доставлена на Гороховецкий полигон для сравнительных Государственных испытаний с У-35 (будущей СУ-122) конструкции Уралмашзавода.

По их результатам заказ на 122-мм самоходные гаубицы на 1943 год заводу № 592 был отменен, а 11 февраля 1943 года все изготовленные САУ (в том числе и опытные),

хранившиеся на территории завода, приказом по НКВ были переданы в распоряжение начальника бронетанкового управления для формирования учебных танко-самоходных подразделений.